Смотря на едущих в грузовом лифте, Бай Синьян испытал странное чувство. Хотя их тоже охватило отчаяние, печаль и боль, но они отличались от обычных жителей загадочного мира. Бай Синьян не знал, как описать возникавшее чувство, но знал, что хочет стать частью чего-то большего. Услышав приглашение Хань Фэя, ноги Бай Синяня непроизвольно зашевелились. Когда он пришел в себя, то уже стоял рядом с Хань Фэем. Он стал одним из них, стоял рядом с ними.

После нажатия кнопки "Вниз", серебристая дверь закрылась, и так лифт начал спускаться.

— Эм… Я ещё даже не знаю твоего имени. — Стоя среди толпы призраков, Бай Синьян даже не осмеливался говорить слишком громко.

— Меня зовут Хань Фэй. Я управляющий первым корпусом района Счастья, дежурный преподаватель частной академии И Мин. У меня ещё есть небольшой бизнес. — Хань Фэй подал знак Бай Синьяну успокоиться.

— Это мои соседи и коллеги, они не причинят тебе вреда. — Красная цифра на панели постоянно менялась. По мере её уменьшения, странный запах в воздухе усиливался. Но пассажирам внутри кабины было всё равно, они последовали за Хань Фэем и зашагали вперед. Яркая стена лифта начала кровоточить. Чёрные кровеносные сосуды стали расползаться, как черви, а кабинка окрасилась в красный.

Кровь стекала на землю. Сюй Цинь протянула руку, чтобы прикрыть голову Хань Фэя, загораживая хлынувшую на него кровь. Духи выглядели так, словно совершенно не беспокоились, но внимательный наблюдатель понял бы, что все эти монстры, одержимые отчаянием и болью, охраняли Хань Фэя. Если появится опасность, они защитят его. Бай Синьян не мог поверить своим глазам. Каким же обаянием обладал этот человек раз так много монстров и духов охотно следовали за ним?

Он опустил голову и вспомнил Хань Фэя, когда тот пригласил его. У этого человека было выражение лица, которого Бай Синьян никогда раньше не видел. Его старший никогда не рассказывал ему, что в загадочном мире существует настолько яркая надежда и свет, живущие в человеке.

Температура в кабинке упала, они задыхались от крови и зловония. Вскоре число переменилось на -4, лифт заскрипел, прежде чем остановиться. Дверь открылась, и перед ними предстала скрытая часть здания. Стены увивались растениями, напоминающими артерии. Время от времени между ними проползали непонятные насекомые. Большую часть земли покрывали целые пласты плоти, истекающие кровью. Через каждые несколько шагов виднелась проклятая форма охранников.

— Это истинный облик охранной компании И Мин, все, что располагается на поверхности – простая иллюзия.

От кольца управляющего неумолимыми волнами исходил холод. Здесь определённо что-то скрывалось.

— Я предлагаю держаться поближе друг к другу. — Выходя из лифта, они следили за проходом впереди. Эта часть подвала больше напоминала огромный мусоросборник. Повсюду в бетонных стенах виднелись дыры. В паре ям стояли тележки, в других – режущие инструменты.

— Многие охранники приходили сюда, чтобы пройти "последнюю процедуру" перед отправкой на работу. — Теперь к Бай Синьяню возвращалось больше воспоминаний. Его вновь окутало

сожаление.

— Мой старший был ответственен за руководство новичками. Ему не обязательно было идти в Зиккурат, он сделал это ради меня.

Хань Фэй и представить себе не мог, что это была за “последняя процедура”. Потускневшие красные лампочки на стене потемнели. Хань Фэй и Бай Синьян вскоре заблудились в подземном лабиринте. Они могли полагаться только на интуицию, поэтому направились в ту сторону, где зловоние становилось всё сильней. Через несколько минут ходьбы Плакса внезапно остановился. Он кивнул на какую-то часть стены, а затем вытянул палец. По ней ползли похожие на артерии виноградные лозы. Они сплетались целыми слоями. Плакса пальцами раздвинул виноградные лозы, чтобы за сложным переплетением стал виден очаровательный цветок. Он был крошечным, размером с ноготь, но очень нежным.

Его палец погладил цветок, маленький красный бутон откликнулся на его прикосновение. Плакса уже собирался сорвать его, когда Дрейк остановил его. Тот приподнял стебель растения. Слабый цветок прорастал из гнилого глазного яблока. Раздвинув ещё пару виноградных лоз, выяснилось, что тело, одетое в форму охранника, “замуровали” в стену. Красный цветок рос прямо из трупа.

— Всё не случайно. В этом цветке нет ничего хорошего. — Дрейк ущипнул цветок за стебель и оборвал его. Красный цветок мгновенно увял, а из сломанного стебля закапала отвратительная жидкость цвета крови. Цветок выглядел таким красивым, но питательные вещества, поддерживающие его, ужасали.

— Я уже видел этот цветок в Скотном переулке. Они растут на плоти и крови, питаясь питательными веществами из мёртвых. Их любят проклятые насекомые. — Сюй Цинь взглянула на увядший лепесток и раздавила его. Прожив так долго в загадочном мире, она предпочла свежее мясо романтичным цветам. Зловоние в воздухе усилилось, но количество цветов на стене увеличилось. Когда они добрались до конца коридора, все удивились. В конце прохода оказалась вырыта гигантская яма. Там образовался небольшой холмик, на котором цвели красные цветы. В середине горки, где цветы распускались ярче всего, сформировалась лужица крови размером с раковину.

— Красным цветам для роста требуется плоть и кровь. Значит этот маленький холм должен быть заполнен гниющими телами и сломленными духами. — С тех пор как он попал в загадочный мир, Хань Фэй не видел ничего настолько прекрасного, от вида просто захватывало дух.

— Я только кое-что вспомнил. Мой старший сказал, что охранники должны пить какую-то кровь, я полагаю, он имел в виду жидкость внутри этого маленького бассейна. — Прежде чем Бай Синьян закончил, Большой Грех внезапно выпрыгнул из урны и скатился в яму. Вскоре его тело исчезло среди моря цветов. Это произошло так внезапно, что никто не успел среагировать. Соседи обратились к Хань Фэю, но тот тоже толком не понял, что произошло.

Но он не особо беспокоился о Большом Грехе. Технически говоря, море цветов не так уж сильно отличалось от места рождения Большого Греха. Жук родился в братской могиле под зоомагазином, могила была наполнена душами умерших животных и домашних любимцев. В этой глубокой яме не было тел животных, но в ней должны были быть тела огромного количества охранников.

— Большой грех – это аномалия, порожденная животным началом, в то время как, чтобы

превратить человеческий кокон в бабочку, требуется много человечности. — Пока Хань Фэй размышлял, ряд красных цветов расступался, пока Большой Грех взлетел вверх, к луже крови. Когда он попытался забраться в неё, кроваво-красное цветочное море внезапно накренилось, как волна. Весь холм содрогнулся, и змееподобный хвост стегнул Большого Греха, откинув его вниз по склону.

Лепестки разлетелись, и завяли в воздухе. Холм медленно поднимался, одна за другой детские головки высовывались из моря цветов. Пронзительный детский смех эхом разнесся по дыре, Хань Фэй смог увидеть чудовище во всей красе.

Его украшали головы 8-ми детей, а нижняя часть тела извивалась, как змея. Но вместо чешуи его тело покрывал странный узор из крыльев бабочки.

— Что это такое? Можно ли сделать его новым питомцем? — Только прикоснувшись к цели, система могла дать Хань Фэю ответ.

— Восьмиглавый? Откуда он здесь? — Дрейк узнал монстра, на его лице отразился откровенный шок.

— Сопровождая прошлого босса на пути в Зиккурат, я встретил его. Но в те времена он не успел вырасти до таких размеров.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3336320